ISSN 0869-4362

Тусский орнитологический журнал

2008 XVII

> TRECC-BOINGCK 403 403 ESS-1SS

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том XVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 No 403

СОДЕРЖАНИЕ

303-306	Гнездовая находка азиатского бекасовидного веретенника <i>Limnodromus semipalmatus</i> в Тункинской котловине (юг Восточной Сибири). Ю.И.МЕЛЬНИКОВ, С.В.ПЫЖЬЯНОВ			
306-307	Заселение сорокой <i>Pica pica</i> города Алма-Аты. В . А . К О В III А Р Ь			
308-312	Бородатая куропатка <i>Perdix dauurica</i> в Приморье. В . А . Н Е Ч А Е В , И . Г . Н И К О Л А Е В			
312-313	О врановых острова Итуруп. Л.М.БЕНЬКОВСКИЙ, И.Л.БЕНЬКОВСКАЯ			
313-314	Гнездование чайконосой крачки Gelochelidon nilotica на крайнем востоке Оренбургской области. Е . В . Б А Р Б А З Ю К			
314-315	К вопросу зависимости размеров яиц от очерёдности их откладки (на примере широконоски <i>Anas clypeata</i>). В . С . Ж У К О В			
315-319	К зимней авифауне Северного Прикаспия. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.В.ГРАЧЁВ			
320-326	Бормотушка <i>Hippolais caligata</i> в Карелии. Т.Ю.ХОХЛОВА, А.В.АРТЕМЬЕВ			
327	Залёт серого чибиса <i>Microsarcops cinereus</i> на Зейско-Буреинскую равнину. В . А . Д У Г И Н Ц О В , Н . С . П А Н Ь К И Н			

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XVII Express-issue

2008 No 403

CONTENTS

303-306	Nest record of the Asian dowitcher <i>Limnodromus</i> semipalmatus in Tunkinskaya depression, south of Eastern Siberia. Yu.I.MEL'NIKOV, S.V.PYZHJANOV
306-307	The magpie <i>Pica pica</i> occupies Alma-Ata city. V.A.KOVSHAR
308-312	The Daurian partridge <i>Perdix dauurica</i> in Primorie. V.A.NECHAEV, I.G.NIKOLAEV
312-313	About corvids from the Iturup Island. L.M.BENKOVSKY, I.L.BENKOVSKAYA
313-314	Breeding of the gull-billed tern $Gelochelidon\ nilotica$ in east limit of the Orenburg region. E . V . B A R B A Z I U K
314-315	To relationship between egg size and the order in which it laid (with <i>Anas clypeata</i> as example). V . S . Z H U K O V
315-319	On winter avifauna of Northern Caspian Coastal Plain. N.N.BEREZOVIKOV, A.V.GRACHEV
320-326	The booted warbler <i>Hippolais caligata</i> in Karelia. T.Yu.KHOKHLOVA, A.V.ARTEMIEV
327	The record of the grey-headed lapwing Microsarcops cinereus in Zeya-Bureya Plain. V.A.DUGINTSOV, N.S.PANKIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Petersburg 199034 Russia

Гнездовая находка азиатского бекасовидного веретенника Limnodromus semipalmatus в Тункинской котловине (юг Восточной Сибири)

Ю.И.Мельников 1 , С.В.Пыжьянов 2)

- $^{1)}$ ФГУ Государственный природный заповедник "Байкало-Ленский", ул. Байкальская 291 "Б", Иркутск, 664050, Россия
- 2) Иркутский государственный педагогический университет.

Поступила в редакцию 27 января 2008

На юге Восточной Сибири азиатский бекасовидный веретенник Limnodromus semipalmatus (Blyth, 1848) — очень редкий вид степных и лесостепных районов, включенный в Красную книгу России и многих стран ближнего зарубежья (Мельников 2001). Этот кулик, за исключением дельты реки Селенги, обычно встречается здесь только в периоды массовых выселений из Северной Монголии. В остальное время его встречи случайны и редки. Чаще всего он отмечается в гнездовой период и во время миграций одиночными особями, парами и, крайне редко, небольшими группами из 2-3 пар. В годы же массовых выселений его численность в отдельных пунктах наблюдений может составлять от нескольких десятков и сотен (устья Верхней Ангары и Кичеры, Еравнинские озёра, Чивыркуйский залив и озеро Арангатуй, устье реки Иркут, Торейские озёра) до нескольких тысяч птиц (дельта Селенги).

К настоящему времени постоянное гнездование азиатского бекасовидного веретенника установлено только для дельты Селенги (Мельников 1985, 2003, 2005), а в последние годы – и для южных окраин юго-западного Забайкалья, а именно, Боргойской и Оронгойской котловин (Доржиев и др. 1999; Бадмаева 2006). На остальных степных и лесостепных участках этого обширного региона он встречается только эпизодически (Толчин, Мельников 1977; Мельников 2005). Однако при определённых условиях (сильные засухи на основных участках ареала) численность азиатского бекасовидного веретенника на юге Восточной Сибири может значительно увеличиваться (Мельников 1991, 2003, 2005). Именно в такие годы его удаётся отметить в северной лесостепи. Однако многие места здесь, где теоретически возможно наблюдение данного вида, до сих пор не выявлены. Поэтому поиск таких участков представляет значительный интерес, а любые встречи этих куликов требуют специальной регистрации. В связи с этим новое нахождение азиатского бекасовидного веретенника в Тункинской котловине, заслуживает подробного описания.

Рус. орнитол. журн. 2008. Том 17. Экспресс-выпуск № 403

Тункинская котловина расположена в верхней части долины реки Иркут, на трассе достаточно выраженного, хотя и относительно небольшого пролётного пути, соединяющего озёра Байкал и Хубсугул. Специальный кластерный анализ подтвердил существование здесь самостоятельного направления миграций (Мельников 1996). Именно через северную окраину Хубсугула в период жестокой засухи, разразившейся здесь в начале 1980-х годов, азиатский бекасовидный веретенник выселялся в устье реки Иркут и другие лесостепные участки Южного Предбайкалья (Мельников 1991, 2005). Несмотря на то, что его пролёт, без сомнения, проходил через Тункинскую котловину, этих птиц здесь ни мы, ни другие исследователи не отмечали, хотя на протяжении последних 300 лет это один из наиболее интенсивно обследуемых участков Восточной Сибири (Сонина и др. 2001).

Исходя из имеющихся материалов, представляется маловероятным, что *L. semipalmatus* отсутствовал здесь на миграциях и гнездовании. Скорее всего, что его, как и в других местах, зоологи пропускали во время исследований, что объясняется очень локальным распределением вида на гнездовье и обитанием в специфических, обычно труднодоступных стациях (Мельников 1985, 1991, 2003). Впервые азиатский бекасовидный веретенник обнаружен в Тункинской котловине С.В.Пыжьяновым летом 2005 года в Койморовском озёрно-болотном комплексе — одном из наиболее крупных заболоченных районов в пойме реки Иркут.

Три пары *L. semipalmatus* загнездились на мелководье у северовосточной оконечности небольшого острова в редких зарослях камыша восточного *Scirpus orientalis* и осок *Carex* spp. на озере Большая Ангара. На этом острове, в 15-20 м от гнёзд этих птиц, располагались колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* (49 гнёзд) и речной крачки *Sterna hirundo* (42 гнезда). На мелководье, среди гнёзд азиатского бекасовидного веретенника, найдена одна кладка малой чайки *Larus minutus* из 3 яиц.

Здесь найдены три кладки L. semipalmatus с яйцами на средней стадии инкубации (5-6 баллов). Для определения степени насиженности яиц использован водный тест (Онно 1975; Westershov 1950). Согласно специально разработанной нами таблице, позволяющей определять даты откладки яиц у данного вида с достаточно высокой точностью, первое яйцо на этом участке ареала было отложено 30-31 мая, а последнее — 2 июня 2005.

Во всех гнёздах было по 2 яйца. Размеры яиц в разных кладках заметно варьировали, что, в общем, характерно для L. semipal matus (Мельников 1990, 1993). Размеры яиц, мм: первая кладка — 46.2×33.7 и 48.3×33.5 ; вторая — 46.8×34.0 и 46.5×33.9 ; третья — 50.7×33.6 и 51.3×34.2 . Это типичные размеры яиц для данного вида.

Глубина воды в районе гнездования птиц не превышала 15-20 см. Однако *L. semipalmatus* в обычных условиях не гнездится в местах с такой глубиной воды. По всей видимости, в период откладки яиц здесь находилась отмель, которая затем была подтоплена из-за общего подъёма уровня воды в озере. Одно из гнёзд было устроено на небольшой кочке, а два других, сильно достроенных, были сделаны из корневищ водокраса *Hydrocharis morsus-ranae*. Верхний бортик гнезда возвышался над водой всего на 2-3 см, что типично для достроенных гнёзд этого вида. Дальнейшая судьба гнёзд нами не прослежена. Однако очень вероятно, что гнездование их здесь было успешным, поскольку в районах колоний мелких видов чайковых птиц разорение хищниками гнезд азиатских бекасовидных веретенников отмечается довольно редко (Мельников 1985, 1991).

Таким образом, как и предполагалось ранее, Тункинская котловина служит местом хотя бы периодического гнездования азиатского бекасовидного веретенника. Отсутствие его регистраций здесь в предыдущие годы объясняется, скорее всего, недостаточно детальным обследованием гнездовых стаций вида. В котловине много выположенных заболоченных лугов, стравленных скотом, с многочисленными временными озёрами и лужами, образующимися весной (первая речная терраса) — типичных гнездовых стаций *L. semipalmatus*. Обычно орнитологи не уделяют мало внимания таким местам, стремясь обследовать более крупные озёрные системы.

В начале 1980-х в регионе наблюдался резкий рост обилия многих видов околоводных и водоплавающих птиц. Он был обусловлен их массовым выселением из Северной Монголии, прежде всего из окрестностей озера Хубсугул. Тогда гнездование азиатского бекасовидного веретенника в Тункинской котловине было очень вероятным, что подтверждается и массовым его размножением в устье реки Иркут.

Литература

- Бадмаева Е.Н. 2006. Кулики степных озер Юго-Западного Забайкалья // *Сибирская орнитология* 4: 18-33 (Вестн. Бурятского ун-та. Спец. серия).
- Доржиев Ц.З., Сигл Х., Дашанимаев В.М. 1999. О летнем населении и новых гнездящихся птицах степных озёр Юго-Западного Забайкалья // Вестн. Бурятского ун-та. Сер. биол. 2: 52-65.
- Мельников Ю.И. 1985. Об экологии азиатского бекасовидного веретенника в дельте Селенги // Бюл. МОИП. Отд. биол. 90, 1: 16-25.
- Мельников Ю.И. 1990. Оологическая характеристика азиатского бекасовидного веретенника в дельте р. Селенги // Орнитология 24: 131-132.
- Мельников Ю.И. 1991. Экология азиатского бекасовидного веретенника на границе ареала в Восточной Сибири // Экология 3: 52-58.
- Мельников Ю.И. 1993. Фенотипическая изменчивость окраски и рисунка яиц куликов (на примере вида с редуцированным размером кладки) // Современные проблемы оологии. Липецк: 98-100.

- Мельников Ю.И. 1996. Околоводные птицы Байкальского региона: видовое разнообразие и пути его сохранения // Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: проблемы, подходы, практика. Улан-Удэ, 1: 187-189.
- Мельников Ю.И. 2001. Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semi-* palmatus (Blyth, 1848) // Красная книга Российской Федерации. Животные. Балашиха; Агинское: 518-520.
- Мельников Ю.И. 2003. Азиатский бекасовидный веретенник: динамика численности и её особенности на северной границе ареала // Орнитологические исследования в Сибири и Монголии. Улан-Удэ, 3: 160-181.
- Мельников Ю.И. 2005. Структура ареала и экология азиатского бекасовидного веретенника Limnodromus semipalmatus (Blyth, 1848). Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-22.
- Онно С. 1975. Время гнездования у водоплавающих и прибрежных птиц в Матсалуском заповеднике // Сообщ. Прибалт. Комиссии по изучению миграций птиц 8: 107-155.
- Сонина М.В., Дурнев Ю.А., Медведев Д.Г. 2001. Новые и малоизученные виды авифауны Тункинского национального парка и проблемы критериев в современных фаунистических исследованиях // ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона. Иркутск: 82-88.
- Толчин В.А., Мельников Ю.И. 1977. О гнездовании азиатского бекасовидного веретенника (*Limnodromus semipalmatus* Blyth) в Восточной Сибири // Вести. зоол. 3: 16-19.
- Westershov K. 1950. Methods for determining the age of game birds eggs #J. Wildlife Manage. 14, 1: 56-57.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 403: 306-307

Заселение сорокой Ріса ріса города Алма-Аты

В.А.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Сорока *Pica pica* всегда была обычной гнездящейся птицей лесного пояся и предгорий Заилийского Алатау и ближайших окрестностей Алма-Аты (Шнитников 1949), но в самом городе до 1965 г. не гнездилась (Бородихин 1968). Первое гнездо её в черте города найдено в 1965 г. на территории Главного ботанического сада АН КазССР (ГБС), в южной, ближней к горам части города. Территория ГБС имеет площадь 108 га и изобилует богатой древесно-кустарниковой растительно-

^{*} Ковшарь В.А. 1989. Заселение сорокой города Алма-Аты // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 2: 133-134.

стью, высаженной группами по географическому принципу (Северная Америка, Восточная Азия, Европа и т.д.).

Спустя 15 лет, в 1980 г., в ботаническом саду при специальном обследовании обнаружено 15 гнёзд сороки, часть из них — в соседних зелёных массивах Академгородка, ВДНХ и университетского городка. Но уже в 1985 г., но нашим наблюдениям, только в ГБС за один полевой сезон построено 75 новых гнёзд. В три последующих года количество гнездящихся пар продолжало расти.

Сейчас сорока гнездится в южных, восточных и северных частях города, очень редко попадается в центре и совсем не населяет западную часть, которая занята современными многоэтажными домами. Однако в 1986 г. появилось первое гнездо сороки в старой части этого микрорайона.

Везде сорока тяготеет к усадебному типу застройки: 41 (45.5%) гнездо было расположено в различных посадках вдоль улиц среди одноэтажных домов с приусадебными участками; 43 (47.8%) — в скверах, парках и бульварах; и лишь 6 (6.7%) — среди многоэтажных домов (4 из них располагались на деревьях в ограде больниц, одно — на участке детского сада и одно — в хорошо развитых посадках вдоль улицы). Последнее время появились гнёзда сорок на бульварах с интенсивным движением транспорта.

В городе гнёзда сороки располагались на карагаче (28), пирамидальном тополе (26), берёзе (12), яблоне (9), белой акации (4) и по 2 гнезда на дубе, серебристом тополе, сосне и клёне. В ГБС список пород деревьев, на которых найдены сорочьи гнёзда, кроме перечисленных для города, включает в себя ещё 20 названий. Кроме того, в ботаническом саду отмечено 12 гнёзд на кустарниках, тогда как в городе — ни одного. Высота расположения гнёзд в городе 5-20, в среднем $9.5 \, \text{м}$, в ГБС — 1.2-17, в среднем $6.6 \, \text{м}$.

Чрезвычайно высокая численность и успешное размножение сорок в ГБС АН КазССР являются постоянным источником увеличения численности городской популяции сорок в Алма-Ате. Об этом свидетельствует то, что прежде всего увеличивается количество гнездящихся пар именно в окрестностях ботанического сада.

Бородатая куропатка *Perdix dauurica* в Приморье

В.А. Нечаев, И.Г. Николаев

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Бородатая, или даурская куропатка Perdix daurica suschkini Polyakov, 1915 – одна из наименее изученных птиц Приморья. В декабре 1912 г. самец и самка этого вида, купленные на базаре во Владивостоке, были доставлены в музей Общества изучения Амурского края (Черский 1915). Однако, по мнению Л.М.Шулъпина (1936), они были добыты, по-видимому, в Маньчжурии, а не в Уссурийском крае. К.А. Воробьёв (1954) на основе расспросных данных считает, что бородатая куропатка встречается на территории Приморья только в северо-западной части Приханкайской равнины, где местами не представляет редкости. Ближайшие известные места её гнездования – северо-восточная часть КНР (Яковлев 1929) и южные районы Амурской области (Баранчеев 1954). Наши исследования проводились в западной и югозападной частях Приханкайской низменности в июне 1966 г., в маеиюне 196 г., в феврале, апреле и июле-октябре 1968 г. Для выяснения современного и прошлого распространения бородатой куропатки были использованы также опросные данные, полученные от местных жителей – охотников, лесников и пастухов. Изучено 10 птиц, добытых в окрестностях села Платоновки в 1968 г.

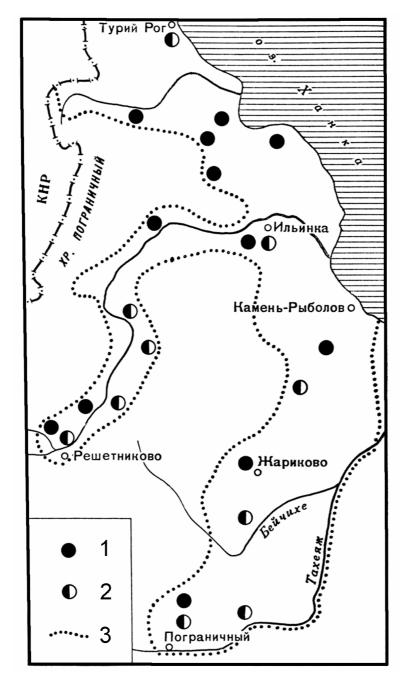
Установлено, что бородатая куропатка — малочисленная гнездящаяся птица северо-западной части Приханкайской равнины. Причём далее к северу её ареал простирается за пределы государственной границы. На западе ареал ограничен подножьями хребтов Пограничного и Западного Синего, но вклинивается между ними по долине реки Синтухе (где куропатки гнездятся до окрестностей с. Дворянки, а в период осенних и зимних кочёвок достигают с. Решетниково). Южным и восточным пределами распространения служат река Тахеяж и озеро Ханка. Южнее и восточнее реки Мо бородатая куропатка не наблюдалась даже в осенне-зимний период (см. рисунок).

На Приханкайской равнине бородатая куропатка распространена спорадично и населяет не все благоприятные места обитания. Это объясняется не только низкой численностью вида у предела его ареала, но и отрицательным влиянием на птиц хозяйственной деятельности че-

Рус. орнитол. журн. 2008. Том 17. Экспресс-выпуск № 403

^{*} Нечаев В.А., Николаев И.Г. 1970. Бородатая куропатка в Приморье *|| Бюл. МОИП.* Отд. биол. **75**, 3: 40-45.

ловека (распашка целинных и залежных земель, «палы» сухой травы, применение удобрений и ядохимикатов для протравливания семян, неумеренная охота и т.д.). В результате учёта всех встреченных нами выводков и стай бородатой куропатки численность её на Приханкайской равнине в 1968 г. можно ориентировочно оценить в 100-150 гнездящихся пар. Плотность популяции куропаток сильно колеблется по годам в основном под влиянием неблагоприятных зимних метеорологических условий. После многоснежных зим численность их заметно снижается.

Распространение бородатой куропатки на Приханкайской равнине (встречи выводков и стай).

1 – 1968 г. 2 – 1965-1967 гг. 3 – граница ареала.

В осенне-зимнее время бородатая куропатка в Приморье ведет кочевой образ жизни. В тёплые, малоснежные зимы она держится вблизи гнездовых мест, а в холодные и многоснежные совершает значительные кочёвки. В начале зимы 1964/65 г. глубокий снег вынудил бо́льшую часть птиц покинуть Приханкайскую равнину и мигрировать, по-видимому, в северо-восточную часть КНР. Зима 1965/66 г. была снежной, но с непостоянным снежным покровом. Бородатые куропатки встречались довольно часто, стаями из 10-25 птиц (изредка 40-50 особей). В малоснежную зиму 1966/67 г. куропатки держались небольшими стаями, не предпринимая дальних кочёвок. Зима 1967/68 г. была снежной. Птицы попадались очень редко, стаями из 5-7 особей, главным образом на полях, в местах, лишённых снега.

Бородатые куропатки гнездятся в низкорослых зарослях дуба, берёзы, лещины и леспедецы, разбросанных пятнами среди сухих разнотравных лугов, залежей и полей или протянувшихся лентами вдоль окраины дубовых лесов. На лугах, вдали от зарослей кустарников или леса, куропатки, как правило, не гнездятся. В окрестностях села Платоновки они обнаружены в дубово-лещиновых зарослях посреди овсяного поля, а также в зарослях кустарников с густой травянистой растительностью (вблизи дубового леса) в долине реки Малая Усачи.

Откладка и насиживание яиц происходит, по-видимому, в мае — начале июня, а вылупление птенцов — в начале-середине июля. В долине р. М. Усачи 16 июля 1968 отмечены 2 выводка из 4 и 6 молодых птиц в возрасте около 25 дней.

В сентябре-октябре бородатые куропатки отмечались исключительно стаями от 10 до 30 птиц. Они держались в основном на залежах, обильно заросших щетинником, реже — в кустарниковых зарослях. На полях, где к тому времени созрели семена зерновых культур (пшеницы, овса, риса и гречихи), птицы ни разу не наблюдались. Потревоженные стаи куропаток поднимались дружно с характерным свистом, отлетали на 200-300 м и садились на открытом месте. Птицы, поднятые вторично, взлетали поодиночке, реже по 4-5 особей, буквально из-под ног и обычно улетали в ближайший лес, где отыскать их было почти невозможно. На открытых местах куропатки держались во время кормёжки — утром и вечером, а в зарослях кустарников и в лесу — в полдень во время жары, в дождь и ночью. Кочёвки птиц начинаются в октябре — начале ноября.

Зимой (4 февраля) стая бородатых куропаток из 12-15 птиц встречена на вспаханном рисовом поле, в 300-400 м от берега озера Ханка. Птицы ночевали на поле между комьев земли и в снегу на дне оросительной канавы. Крупные размеры лунок и большое количество экскрементов в них указывали на то, что птицы ночевали по 4-5 особей вместе в одном углублении, прижавшись друг к другу.

Линька взрослых птиц начинается, по-видимому, во второй половине июня. Самец и самка, добытые 16 июля, находились в интенсивной линьке; по всему телу, особенно на спине и груди, среди старых обношенных перьев торчали пеньки и кисточки новых перьев. Линька первостепенных маховых проходила у самца и самки почти одновременно: перья с 1-го по 5-е были старыми, 6-е показалось из рогового чехлика на 16-17 мм, 7-е на 43-46 мм, 8-10-е выросли полностью. Рулевые перья были старыми. Линька взрослых птиц продолжается в августе и сентябре. У трёх самок, добытых 12-17 сентября, контурные перья по всему телу в основном сменились, но всюду ещё торчали пеньки и кисточки новых перьев. Первостепенные маховые перья, кроме 1-го (а у одной птицы 1-го и 2-го), были новыми. В середине сентября заканчивалась линька рулевых перьев. Только крайняя пара их была в пеньках или вылезла из них на 20-25 мм, 2-я развернулась на 14-30 мм.

У молодой птицы, добытой 16 июля, линяли покровные, маховые и рулевые перья. Вершину крыла образовывало 4-е первостепенное маховое, длиной 73 мм. Молодой самец, добытый 12 сентября, ещё не закончил линьку из ювенильного в первый взрослый наряд. Большинство покровных перьев было в пеньках, первостепенные маховые с 1-го по 3-е были старыми, 4-е находилось в пеньке, 5-е развернулось на 50 мм, второстепенные маховые с 4-го по 6-е — линяли. Крайняя пара рулевых вышла из пеньков на 17, 2-я пара — на 35 и 3-я — на 61 мм, остальные полностью выросли.

Мы проанализировали содержимое зобов и желудков у 10 птиц, добытых 16 июля (3), 12-17 сентября (4) и 4 февраля (3 экз.). Летнюю пищу этого вида составляли в основном прямокрылые (кобылки и кузнечики), которые занимали по объёму 85-95% всего содержимого. Кроме того, обнаружены 3 клопа, остатки листоеда и других жуков (не определённых), муравей, 4 тли и паук, семена диких злаков и других травянистых растений. У птиц, добытых в сентябре, обнаружены семена щетинника Setaria sp. и росички Digitaria sp., занимавшие по объёму 40-50% содержимого каждого зоба, семена: шерстяка Eriochloa sp., коммелины обыкновенной Commelina communis и какого-то бобового, а также листья травянистых растений. Кроме того, в зобу найдены насекомые: кобылка, мелкий богомол и цикадка Cicadella viridis. Судя по наполненности зобов, птицы кормились летом с рассвета до 9-11 ч, затем с 15-16 ч до темноты. Желудки птиц, добытых в феврале, содержали исключительно зёрна риса.

Птицы в летнем пере отличались от птиц в зимнем наряде более тёмным оперением и отсутствием «бороды». Летнее оперение самок серовато-чёрное с охристым налётом на груди, самцов — буровато-серое с желтоватым оттенком на горле, шее и груди. Верх тела молодой птицы

в птенцовом наряде буровато-чёрный, более тёмный на голове и кроющих крыла, с узкими светлыми наствольными полосками. Маховые серовато-бурые. Горло и бока шеи светлые. Грудь и бока тела буровато-серые с белыми полосками, отсутствующими на брюшной стороне тела и подхвостье. Рулевые — рыжие, кроме двух центральных пар (тёмно-коричневых с чёрными крапинками). Ноги жёлтые.

Вес бородатых куропаток, г: взрослых самцов (n = 3) - 285, 288, и 295, в среднем 289; самок (5) - 244, 265, 278, 287 и 296, в среднем 274; молодого самца - 264, птицы в птенцовом оперении - 103. Наиболее упитанными были птицы, добытые осенью.

В целях охраны бородатой куропатки, как редкого и малоизученного представителя дауро-монгольской фауны в Приморье, охоту на неё необходимо полностью запретить.

Литература

Баракчеев Л.М. 1954. Охотничье-промысловые птицы Амурской области // Учён. зап. Благовещ. пед. ин-та 5: 3-78.

Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.

Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Зап. Общ-ва изучения Амурского края 14: 143-276.

Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые*, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1-436.

Яковлев Б.П. 1929. Животный мир Маньчжурии по коллекциям Музея Общества изучения Маньчжурского края (Птицы). Харбин: 1-51.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 403: 312-313

О врановых острова Итуруп

Л.М.Беньковский, И.Л.Беньковская

Второе издание. Первая публикация в 1989*

На острове Итуруп обычны: во́рон *Corvus corax*, чёрная *C. corone orientalis* и большеклювая *С. macrorhynchos* воро́ны. Основные стации их – побережья рек и моря. Птицы оседлы. В тёплый период года перемещений их не наблюдается. С наступлением зимы происходит концентрация птиц на кормных участках. Затем, когда начинают забиваться льдом заливы и бухты Охотского побережья, птицы вынуждены

Рус. орнитол. журн. 2008. Том 17. Экспресс-выпуск № 403

^{*} Беньковский Л.М., Беньковская И.Л. 1989. О врановых острова Итуруп // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 2: 94-95.

смещаться в южную часть острова и на тихоокеанское побережье. В конце декабря, январе и феврале врановые концентрируются на узких участках речных пойм, на берегах, свободных ото льда бухт и заливов. В зимний период основой их питания служат лососевые. В местах, где происходит нерест лососевых рыб, отмечены стаи до 300 особей различных видов врановых (23 декабря 1974). Врановых можно встретить далеко в море, на припаях льда или отдельных льдинах, где они кормятся остатками жертв орланов и чаек. Зимой птицы часто ночуют в долинах речек на отмелях и косах вместе с чайками.

Возможно, что врановые заселили Курильские острова вслед за человеком, так как в наиболее холодные и бескормные периоды они держатся только у мест с проявлением хозяйственной деятельности людей. Паразитологические исследования врановых показали достаточно высокую их заражённость: из 13 исследованных большеклювых ворон у 5 выделен псевдотуберкулёз. По нашим наблюдениям, врановые имеют разные участки для ночёвок. Так, в период снегопадов и буранов зимой они устраиваются в пихтачах, летом — чаще на лиственных породах. Численность их не имеет тенденции к росту.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 403: 313-314

Гнездование чайконосой крачки Gelochelidon nilotica на крайнем востоке Оренбургской области

Е.В.Барбазюк

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Чайконосая крачка Gelochelidon nilotica — один из южных видов, впервые зарегистрированный на гнездовании в Оренбургской области в 1999 году (Коршиков, Корнев 1999). Колонии были найдены на озёрах Айке и Шалкар-Ега-Кара (далее — Шалкар) в Светлинском районе. В 2000 г. гнездование отмечалось лишь на Шалкаре, причём с некоторым возрастанием численности по сравнению с 1999 г. В 2001 г. на том же северном берегу Шалкара найдена колония, содержавшая не менее 600-620 гнёзд. Ежегодное нарастание численности чайконосых

* Барбазюк Е.В. 2008. Гнездование чайконосой крачки на крайнем востоке Оренбургской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 16-17.

Рус. орнитол. журн. 2008. Том 17. Экспресс-выпуск № 403

крачек на озере Шалкар, по нашему мнению, связано не столько с глобальным расширением ареала на север, сколько с улучшением условий: с 1999 г. площадь пригодных для гнездования островков возрастала. К концу лета каждого года остров становился коренным берегом, а в воде вдалеке виднелись новые отмели, которые поначалу были местом отдыха бакланов *Phalacrocorax carbo*, кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* и неполовозрелых чаек, а на следующий год ближайшая отмель становилась полноценным местом гнездования. В настоящее время уровень воды в Шалкаре после сильного разлива в 1993 г. устойчиво снижается, коренной берег полностью освободился от воды, и подходящих мест для гнездования, по крайней мере на северном берегу, более не осталось. Остальное побережье озера зарастает тростником и вряд ли будет пригодно в дальнейшем для гнездования чайконосой крачки

Литература

Коршиков Л.В., Корнев С.В. 1999. Новости орнитологического сезона 1999 года в Оренбуржье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 140-142.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 403: 314-315

К вопросу зависимости размеров яиц от очерёдности их откладки (на примере кладки широконоски *Anas clypeata*)

В.С.Жуков

Лаборатория зоологического мониторинга, Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Поступила в редакцию 29 января 2008

Обзор трендов изменения размеров яиц по мере откладывания их одной самкой в пределах одной кладки выполнен Р.Мяндом (1988). Согласно этому обзору, у птиц отряда Anseriformes обнаружено только уменьшение величины яиц по мере их откладки. Однако, мы, найдя одно гнездо широконоски *Anas clypeata*, предположили, что у этого вида, по крайней мере в отдельных кладках, может наблюдаться увеличение размеров яиц по мере их откладки.

Наблюдения проведены в Чаинском районе Томской области, около брошенного посёлка Кузурово. Посёлок расположен в пойме на правом

берегу Оби. Широконоска здесь — обычный гнездящийся и пролётный вид. Гнездо нашли 10 июня 2006 на лугу примерно в 200 м от посёлка и на расстоянии около в 50 м от берега небольшой реки Кузур, впадающей в Обь. Гнездо располагалось среди травы, примерно в 15 м от дороги, которая проходила вдоль берега Кузура между рекой и гнездом. При обнаружении гнезда самка слетела с него. В гнезде находилось 6 яиц, но пуха не было. По-видимому, это была ещё не законченная кладка. Размеры яиц, мм: 52.7×35.7, 54.1×35.9, 54.4×35.7, 55.0×36.2, 55.4×36.5 и 56.5×37.1, в среднем — 54.7×36.2.

Первые 5 яиц на ощупь были холодными. Шестое, самое крупное яйцо, было тёплым. Гнездо найдено в 11 ч 15 мин. По-видимому, тёплое яйцо было снесено незадолго до находки гнезда, а холодные яйца — раньше. Очерёдность откладки остальных яиц неизвестна. Вероятность откладки этого крупного последнего яйца чужой самкой, на мой взгляд, невелика. Внешне, по оттенку окраски, крупное яйцо не отличалось от остальных яиц.

Литература

Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц.* Таллин: 1-195.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 403: 315-319

К зимней авифауне Северного Прикаспия

Н.Н.Березовиков, А.В.Грачёв

Лаборатории орнитологии и териологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 4 января 2008

В 1990-1993 годах во время зимних выездов в город Гурьев (с 1992 года — Атырау) с целью проведения учётов сайги Saiga tatarica нам удалось собрать дополнительные материалы по авифауне северных районов Прикаспия в междуречье Урала и Волги. Количественные учёты птиц в Гурьеве проведены 5-9 января 1991 (см. табл.). В декабре 1997 г. совершена автомобильная поездка по Волжско-Уральским пескам по следующему маршруту: Атырау — пос. Индер (11 декабря); с. Жангала — с. Искра — пески между сёлами Бурлю и Куйбышев (12 декабря); Куйбышев — с. Суюндук и пески 20 км на север в направле-

нии Хакисора (13 декабря); Суюндук — пос. Ганюшкино (14 декабря) — Атырау (15 декабря). Приводим сведения о встречах 35 видов птиц.

Egretta alba. На одной из проток дельты Урала близ посёлка Пешной 5 января 1991 встречена одиночная большая белая цапля.

Cygnus olor. В дельте Урала на полыньях у пос. Пешной одиночного шипуна наблюдали 7 декабря 1990 (Березовиков, Гисцов 2001). Во время авиаучёта 8 января 1991 вдоль северного побережья Каспия между Гурьевым и посёлком Ганюшкино лебедей не встречали. На обширных полыньях в приморской части Каспия в районе Забурунья 28 февраля 1992 видели пару шипунов.

Anas platyrhynchos. В дельте Урала у Пешного 5 января 1991 на одной из полыней добыт самец кряквы в ярком брачном наряде.

Bucephala clangula. В северной части Каспия на полынье в районе Ганюшкино 8 января 1991 с вертолёта видели двух гоголей.

Mergus albellus. В западной части дельты Урала 8 января 1991 с полыньи вспугнули двух лутков.

Circus cyaneus. На пути между Хакисором и Ганюшкино вечером 13 декабря 1997 встречено 2 полевых луня.

Accipiter nisus. В поселковой части города Гурьева 6 и 7 января 1991 отмечены 2 перепелятника, охотящихся за воробьями.

 $Buteo\ lagopus.$ На маршруте по пескам между сёлами Жангала и Куйбышев 12 декабря 1997 учтено 6 зимняков.

Haliaeetus albicilla. Северное и северо-восточное побережье Каспия и прилежащие пустыни в междуречье Эмбы, Урала и Волги являются важнейшим районом зимовки орланов-белохвостов, где концентрируется до 600-1000 особей. Особенно многочисленны они были в 1990-е годы на северном побережье Каспия в песках Ментеки и по их южной окраине в районе зимовки волжско-уральской популяции сайги Saiga tatarica. Так, во время учёта с мотодельтоплана в феврале 1992 г. в пустыне между сёлами Манаш, Кызылуй и Амангельды на площади 230 км² отмечено 95 орланов (4.1 ос./10 км маршрута), в приморской части в районе мыса Серёдка на $120 \text{ км}^2 - 28 \text{ особей } (2.3 \text{ ос.}/10 \text{ км}), а в$ дельте Урала на участке Атаманский – Пешной – Камынин на площади 60 км² держался 31 белохвост, или 5.2 ос./10 км (Березовиков и др. 1994). При учёте с вертолёта по кромке тростников между устьем Урала и посёлком Ганюшкино 8 января 1991 зарегистрировано 11 орланов. В период учёта кабанов Sus scrofa на этом же маршруте 30 декабря 1993 на северном побережье Каспия, в основном в районе Ганюшкино и Забурунья, с самолёта АН-2 отмечено 67 орланов-белохвостов (Э.М.Ауэзов, устн. сообщ.). Между Атырау и Индером на маршруте до села Орлик между поймой Урала и песками 11 декабря 1997 учтено 2 орлана, а 13 декабря между сёлами Куйбышев и Суюндук встречено 2

группы по 3 и 6 особей. Значительная концентрация белохвостов наблюдалась 13 декабря 1997 в песках между селом Суюндук и Хакисором, где в местах промысла сайги на выброшенных внутренностях разделанных животных собралось 28 орланов.

Falco tinnunculus. В центральной части города Гурьева 6 января 1991 встречена одиночная пустельга.

Perdix perdix. Зимой 1991/92 г. стайки до 15-20 особей встречались по остепнённым участкам и огородам между Атырау (Гурьев) и посёлком Дамба. В долине нижнего Урала на трассе в районе посёлка Махамбет 11 декабря 1997 встречено 4 стайки по 7-12 серых куропаток. Во время учёта с вертолёта 8 января 1991 в юго-восточной части дельты Урала встречено 5 стай по 10-15 куропаток, державшихся на заросших полынью прогалинах среди тростниковых массивов. Ещё одну стайку из 12 особей подняли на северном берегу Каспия между Ганюшкино и Забуруньем.

Otis tarda. В долине Урала среди степи между посёлками Джангала и Индер 11 декабря 1996 видели 3 дрофы. В дельте Урала в середине марта 1991, по наблюдениям егеря охотхозяйства «Золотёнок» В.А.Малько, 1 птица около недели держалась на обтаявших участках ракушечника в урочище Мусабаево (между Пешным и морем).

Vanellus vanellus. На окраине посёлка Ганюшкино 14 декабря 1997 на незамёрзшей протоке-ерике видели одиночного чибиса.

Larus canus. На обширных полыньях в районе Забурунья 28 февраля 1992 наблюдали одиночную сизую чайку.

Larus cachinnans. В Волжско-Уральских песках в районе Хакисора 13 декабря 1997 в местах промысловой добычи и разделки сайги на выброшенных внутренностях животных среди орланов-белохвостов кормилась взрослая хохотунья.

Columba oenas. На дороге в песках у села Суюндук 13 декабря 1997 отмечена стая из 30 клинтухов.

Streptopelia decaocto. В посёлке Ганюшкино на северном берегу Каспия 14 декабря 1997 встретили двух кольчатых горлиц.

Asio otus. На пути между Хакисором и посёлком Ганюшкино вечером 13 декабря 1997 встретили 3 одиночных ушастых совы. В дельте Урала на острове Пешной одиночку видели в тростниках 5 января 1991.

Dendrocopos major. В одном из парков Гурьева (Атырау) 7 и 8 января 1991 наблюдали одиночного большого пёстрого дятла.

Galerida cristata. В аэропорту Гурьева (Атырау) на многолюдной привокзальной площади 5 января 1991 держалось 2, а 8-9 января 1991—4 хохлатых жаворонка, из них один периодически пел. Между сёлами Куйбышев и Суюндук 13 декабря 1997 встречены стайки из 6 и 7 хохлатых жаворонков.

Eremophila alpestris. В Волжско-Уральских песках между сёлами Куйбышев и Суюндук 13 декабря 1997 отмечена стайка из 10 рогатых жаворонков, а в районе Хакисора — из 30. По дороге между Гурьевым и аэропортом 8-9 января 1991 держалось свыше 100 рюмов на 10 км маршрута.

Melanocorypha leucopterus. На маршруте по пескам между сёлами Жангала и Куйбышев 12 декабря 1997 отмечены смешанные стаи белокрылых и чёрных жаворонков общей численностью 300 особей, 13 декабря между Куйбышевым и Суюндуком наблюдались стаи по 20, 30, 60 и 150 особей. На следующий день в песках между Куйбышевым и Хакисором подсчитано в общей сложности 1500 жаворонков.

Melanocorypha yeltoniensis. На маршруте 11-13 декабря 1997 стаи чёрных жаворонков наблюдались между Атырау (Гурьев) и селом Орлик (300 шт.), между сёлами Жангала, Куйбышев и Суюндук (100, 150, 200, 200, 300, 300). В декабре 1990 большие стаи чёрных жаворонков держались по окраинам города Гурьева.

Sturnus vulgaris. В посёлке Ганюшкино 14 декабря 1997 наблюдалось около 120 скворцов.

Pica pica. Сорока сравнительно обычна в посёлках долины Урала между Атырау и Индером, а также в городе Атырау, посёлке Ганюшкино и других сёлах приморской зоны между Уралом и Волгой.

Corvus monedula. В небольшом числе галка наблюдалась 11-12 декабря 1997 в посёлках на маршруте Атырау — Индер. Обычна зимой в посёлке Ганюшкино. В городе Гурьеве (Атырау) 5-9 января 1991 держалось 1-1.5 тыс. галок.

Corvus frugilegus. Грачи нередко встречались 11-12 декабря 1997 в населённых пунктах между Атырау и Индером. Многочисленны в посёлке Ганюшкино. В Гурьеве (Атырау) 5-9 января 1991 концентрировалось свыше 5 тыс. грачей.

Corvus cornix. Серая ворона достаточно часто наблюдалась 11-14 декабря 1997 в населённых пунктах на всем маршруте: Атырау — Индер — Суюндук — Ганюшкино. В садах Гурьева 5-9 января 1991 на ночёвку собиралось свыше 10 тыс. серых ворон.

Bombycilla garrulus. В поселковой части города Гурьева 6 января 1991 одного свиристеля видели во фруктовом саду.

Parus major. Наблюдалась 11-12 декабря 1997 в посёлках по маршруту Атырау — Индер, 14 декабря 1997 — в посёлке Ганюшкино, 5-9 января 1991 — в садах и парках города Гурьев (Атырау).

Fringilla coelebs. В Ганюшкино 14 декабря 1997 отмечено 2 зяблика. В садах поселковой части Гурьева 6 и 7 января 1991 встречены группы по 2, 5 и 5 птиц.

Acanthis flavirostris. Между посёлками Куйбышев и Суюндук 13 декабря 1997 отмечена стайка из 12 горных чечёток.

Spinus spinus. В одном из парков города Гурьева (Атырау) 7 января 1991 встречена стая из 30 чижей.

Coccothraustes coccothraustes. В посёлке Ганюшкино 14 декабря 1997 отмечено 4 дубоноса.

 $Emberiza\ citrinella$. В Волжско-Уральских песках между сёлами Куйбышев и Суюндук 13 декабря 1997 на дороге встречены стайки по 4, 6, 12 и 20 особей.

Зимнее население птиц города Гурьева в январе 1991 года (4.1 ч, 49 пятиминуток)

Виды птиц	Учтено особей	% от общей численности	Особей в 1 ч	Встречаемость, %
Corvus cornix	988	53.5	241.0	100.0
Passer domesticus	341	18.5	83.2	51.0
Columba livia var. domestica	194	10.5	47.3	75.5
Corvus frugilegus	122	6.6	29.8	57.1
Passer montanus	80	4.3	19.5	16.3
Corvus monedula	32	1.7	7.8	12.2
Spinus spinus	30	1.6	7.3	2.0
Parus major	23	1.2	5.6	26.5
Pica pica	15	0.8	3.7	26.5
Fringilla coelebs	12	0.6	2.9	6.1
Galerida cristata	4	0.2	1.0	4.1
Dendrocopos major	2	0.1	0.5	4.1
Accipiter nisus	2	0.1	0.5	4.1
Falco tinnunculus	1	0.1	0.2	2.0
Bombycilla garrulus	1	0.1	0.2	2.0
Bcero	1847	100.0	450.0	-

Литература

Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 2001. Птицы дельты реки Урал // Рус. орнитол. журн. **10** (153): 635-649.

Березовиков Н.Н., Гисцов А.В., Грачёв А.В. 1994. Орлан-белохвост в Северо-Восточном Прикаспии // Selevinia 2, 2: 89-90.

Бормотушка Hippolais caligata в Карелии

Т.Ю.Хохлова, А.В.Артемьев

185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11, Институт биологии УРАН КарНЦ РАН. hokhlova@karelia.ru, artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2008

Бормотушка *Hippolais caligata* — восточный вид, гнездовая часть ареала которого охватывает значительную часть европейской территории России. В последнее десятилетие внимание специалистов привлекло увеличение числа встреч бормотушки на северо-западном пределе её распространения. Зарегистрированы факты появления и гнездования вида на новых территориях в Карелии, Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Псковской областях (Бутьев и др. 1997; Бардин 1998; Широков, Малашичев 2001; Сазонов и др. 2001; Кондратьев 2004; Фёдоров 2007; Шемякина 2007; и др.). Обобщение информации позволило констатировать значительное продвижение вида в северном и западном направлении в конце XX — начале XXI вв. (Иовченко 2004; Бутьев и др. 2007).

Вместе с тем, анализ литературы давал повод предполагать, что это уже не первая попытка вида закрепиться на северо-западных территориях, хотя ситуация была не совсем ясной. В некоторых серьёзных сводках северо-западную границу ареала бормотушки проводили по Ленинградской области и южным районам Карелии (Бутурлин, Дементьев 1937; Птушенко 1954; Степанян 1978; и др.). У других специалистов, обратившихся к первичным данным, указанная граница вызывала сомнения (Нейфельдт 1958; Иванов 1976; Мальчевский, Пукинский 1983). Особенно много разночтений возникло по поводу пребывания бормотушки в пределах республики Карелия. Чтобы прояснить ситуацию, пришлось вернуться к первоисточникам и описаниям ареалов в первых сводках и определителях, на которые опирались последующие авторы.

В начале XX в. самой полной сводкой на русском языке была книга Н.А.Холодковского и А.А.Силантьева (1901) «Птицы Европы», во многом базировавшаяся на материалах двухтомника М.АМензбира (1893-1895) «Птицы России». В ней указывается, что бормотушка, кроме Сибири, «гнездится в восточной части Европейской России до Олонецкой, Тверской и Московской губерний на западе, Вятской на севере, Пермской на востоке и Астраханской на юге. Вне пределов этой области в Европе она была найдена на острове Гельголанд». Источники информации не указаны. Обращает на себя внимание то обстоятельст-

во, что Вятка (Киров), которая приведена как северная точка распространения вида, находится гораздо южнее сегодняшних границ Карелии. Это несоответствие объясняется тем, что административное деление России в XIX веке было существенно иным. Олонецкая губерния охватывала огромные пространства и, кроме большей части современной территории Карелии, включала земли, примыкающие к ней с юга и востока, которые сегодня принадлежат Архангельской, Вологодской и Ленинградской областям.

В 1937 г. вышел из печати четвертый том «Полного определителя птиц СССР С.А.Бутурлина и Г.П.Дементьева», подготовленного к изданию в 1932 г. (Дементьев 1937 – Воробьиные). Авторы были не только хорошо знакомы с трудами предшественников, но С.А.Бутурлин даже писал рецензии на сводку «Птицы Европы». При описании границ ареалов они не могли не ориентироваться на приведённые в ней сведения, но при этом им пришлось учитывать большие изменения, которые произошли в административном делении страны после революции. Понимая, что люди ещё не привыкли к новой ситуации, авторы решили использовать более привычные названия. В предисловии к данному тому Г.П.Дементьев пояснил: «слова "район", "область", "край", за некоторым исключением, здесь употребляются не в смысле административных единиц, но как ранее установившиеся географические термины». В результате область распространения бормотушки в европейской России была описана следующим образом: «северная и восточная полоса европейской части СССР от Олонца, Вологды, Перми, к юго-западу до бассейна Оки (бывшие Московская и Тульская губернии)». При этом в перечне использованной литературы, приведённой в последнем томе (Дементьев 1941), фигурирует лишь одна статья (Meves 1871), в которой представлены данные о встрече бормотушки в Олонецой губернии в местности, которая ныне относится к Каргопольскому району Архангельской области (окрестности озера Лача). Поскольку никаких новых данных о присутствии этих птиц под Олонцом с тех пор не появилось, можно предполагать, что Олонец был назван чисто формально, чтобы как-то связать старые и новые «координаты». Вероятно, именно отсюда берёт начало дальнейшая путаница в описаниях границ распространения не только бормотушки, но и ряда других видов птиц на северо-западе России.

М.Я.Марвин (1947), составивший формальный список птиц Карелофинской АССР и первым включивший него *H. caligata*, видимо, также опирался на существовавшие тогда официальные сводки. Во всяком случае, в его последующих публикациях этот вид больше не упоминался. Интересно отметить, что и в более позднем «Определителе птиц СССР», в составлении которого участвовал сам Г.П.Дементьев (Гладков и др. 1954), Карелия уже исключена из области распространения

вида в европейской части России. Позднее Л.А.Портенко (1960), А.И.Иванов и Б.К.Штегман (1964, 1976) также не включали Карелию в ареал бормотушки.

И.А.Нейфельдт (1958а,б, 1970) первой провела тщательную ревизию исходных данных. Она проследила пути следования ранних экспедиций по Олонецкой губернии и обнаружила, что маршрут путешествия Мевеса (Meves 1871) в 1869 г. пролегал вне современной территории Карелии. Проанализировав всю доступную литературу по птицам Карелии, она не нашла в ней ни одного конкретного описания встречи вида в современных границах республики, на что и указала в рукописи своей диссертации. Тем не менее, она включила бормотушку в список птиц Карелии в качестве возможно гнездящегося вида, но при этом оставила его без нумерации и поставила знак вопроса (Нейфельдт 1970).

Первые встречи бормотушки в Карелии зарегистрированы в 1974 и 1975 годах (Хохлова 1977, 1998; Зимин и др. 1993), т.е. примерно в те же годы, когда эти птицы были отловлены у южной границы республики в Приладожье на орнитологической станции в урочище Гумбарицы (Носков 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Иовченко 2004). В 1974 г. поющие самцы встречены сразу в двух разных районах Карелии: один – в Прионежском районе, другой – 17 июня на острове Большой Клименецкий (147 км²) в Кижских шхерах Онежского озера на прибрежном высокотравном лугу у бывшей деревни Вайнаволок. На этом же острове бормотушки вновь отмечены в 1975 г.: 11 июня – поющий самец на лугу с редким ивняком у деревни Сенная Губа, 30 июня – пара в центре острова у бывшей деревни Косельга. Обстоятельствстречи, свидетелями которой были Т.Ю.Хохлова. второй Л.В.Фирсова, В.Г.Высоцкий и М.В.Яковлева, настолько необычны, что заслуживают отдельного описания.

Эта пара бормотушек была обнаружена на недавно выкошенном высокотравном лугу рядом с гнездом полевого жаворонка Alauda arvensis, которое нашёл В. Г.Высоцкий. Самец время от времени перемежал тревогу с пением. Птицы оказались весьма доверчивыми, и быстро выяснилось, что именно они кормят и обогревают птенцов жаворонка (в возрасте 3-5 сут), вероятно, брошенных родителями во время сенокоса. Такое поведение, в какой-то мере, можно расценивать, как косвенный показатель готовности птиц к размножению: не исключено, что неподалёку у них было своё гнездо, которое погибло при сенокошении. Однако ранее их здесь никто не видел, хотя стационарные исследования в этой части острова проводили с апреля месяца. На следующий день, 1 июля 1975, бормотушки были сфотографированы из укрытия Л.В.Фирсовой, а их тревога и пение записаны на магнитофон Uher (с параболой). Спустя ещё сутки, 2 июля, они были отловлены,

окольцованы и подробно описаны, но при попытке уточнить их видовую принадлежность с помощью единственного определителя, которым мы располагали (Гладков и др. 1954), выйти по ключам на какойлибо вид не удалось. К сожалению, вскоре гнездо было разорено, и бормотушки сразу исчезли из его окрестностей.

Новая встреча *Н. caligata* зарегистрирована в Карелии лишь спустя 8 лет, в 1983 году, под Петрозаводском. В 1989 г. эти птицы были обнаружены сразу в трёх точках Обонежья (Заонежье, Пудожском и Прионежском районах). На их основании Н.В.Лапшин квалифицировал вид, как редкий, возможно, гнездящийся только в юго-восточной части республики (Зимин и др. 1993). Утверждение, что «случаи гнездования бормотушки наблюдались в Заонежье и под Петрозаводском в 1975 и 1983 гг.» (Сазонов и др. 2001), причём со ссылкой на указанный очерк Н.В.Лапшина, не соответствует действительности.

В следующий раз птицы отмечены после пятилетнего перерыва, в 1995 году, в Обонежье. Поющие самцы зарегистрированы: 4 июня у деревни Середка на острове Большой Клименецкий, 6 июня на острове Кижи (Хохлова 1998), со 2 по 26 июня – в нескольких точках Водлозерского национального парка (Сазонов и др. 2001), а также на восточном побережье Онежского озера в Вытегорском районе Вологодской области (Бутьев и др. 1997) и 23 июля – у деревни Видягино (Плесецкий р-н, Архангельская обл.) в Кенозерском национальном парке (наши данные). С этого года встречи бормотушек становятся всё более регулярными. В 1995-1997 гг. их неоднократно отмечали на полях в Олонецком районе Карелии; причём, судя по их поведению, отдельные пары могли гнездиться (Иовченко 2004). В 1997 г. небольшие колониальные поселения гнездящихся бормотушек впервые найдены у южных границ республики в Гумбарицах (Иовченко 2004) и на архангельской территории Водлозерского парка (Сазонов и др. 2001). И, наконец, в 1999 г. обнаружено первое в Карелии групповое поселение бормотушек из 5 пар на Шуйских полях под Петрозаводском (найдены 2 гнезда и выводок). Расчётные сроки начала кладок этих птиц 12-15 июня и 6-9 июля (Сазонов и др. 2001).

За последние 15 лет бо́льшая часть Карелии была обследована в орнитологическом отношении (Хохлова, Артемьев 2003), в разных её частях ведутся стационарные наблюдения в пределах заповедников и национальных парков. Тем не менее, до настоящего времени бормотушка ни разу не зарегистрирована к северо-западу от Онежского озера. Крайняя точка, где 6 июля 1999 был отмечен поющий самец — окрестности посёлка Шуньга (Хашозеро) в северной части Заонежского полуострова. В южной островной части Заонежья этих птиц неоднократно встречали во время учётов, которые с 1994 г мы ежегодно проводим в первой половине июня на модельных маршрутах и островах

Кижских шхер (Хохлова и др. 2000; Хохлова, Артемьев 2005а, б, 2008). На лугах острова Большой Клименецкий поющих бормотушек регистрировали 13 июня 1999 у бывшей деревни Косельга (1 самец), 7 июня 2004 у бывшей деревни Вайнаволок (2), 7 июня 2007 – у деревни Сенная Губа (1). Особенно интересны находки на небольшом острове Малый Леликовский, который относится к числу наиболее ценных природных объектов шхер (Кузнецов, Хохлова 1994). Южная часть острова заканчивается мысовиной, покрытой разнотравными лугами. Поющий самец впервые встречен здесь 11 июня 1998. В 2002 г. во время июньских учётов (3 июня) бормотушек не отметили, однако 26 июля на прибрежном лугу найдена пара, кормившая крупных, хорошо летающих птенцов. Их возраст, судя по длине хвостов, составлял около 3 недель (начало кладки примерно 16-20 июня). На том же лугу 7 июня 2004 пели 2 самца, а 9 июня 2007 – 3 самца, причём тревожное поведение птиц указывало на то, что по крайней мере 2 пары уже заняли гнездовые участки.

Таким образом, на рубеже XX и XXI столетий бормотушка вошла, наконец, в число редких видов Карелии, гнездящихся здесь на северозападном пределе своего распространения. Произошло это спустя 25 лет после первой регистрации вида в современных границах республики. Началу относительно регулярного гнездования предшествовало несколько «налётов», когда птицы проникли в юго-восточное Приладожье и Обонежье. Интересно отметить, что область их распространения в Карелии и сегодня ограничивается практически той же территорией, которую они посещали на первых этапах экспансии. При этом ситуация пока остаётся неустойчивой: число встреч сильно варьирует по годам, в одних и тех же точках птицы гнездятся не ежегодно.

В заключение хочется вернуться к основной проблеме, с которой мы столкнулись при анализе долгосрочных изменений границ ареалов птиц и которая касается подачи и использования первичных материалов и цитирования источников в последующих публикациях. На примере этого очерка можно видеть, насколько важны, с одной стороны, точность в описании фаунистических находок, с другой — внимательное отношение к первоисточникам при их цитировании. Какими бы незначительными не казались эти факты, именно они служат отправной точкой для современных теоретических построений при анализе глобальных изменений, включая движения границ ареалов птиц под влиянием различных факторов среды.

Литература

Бардин А.В. 1998. Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // Рус. орнитол. журн. 7 (47): 16-17.

- Бутьев В.Т., Редькин, Я.А. Шитиков Д.Л. 1997. Некоторые данные о распространении некоторых видов птиц на Европейском Севере России // Орнитологические исследования в России. М.; Улан-Уде: 44-49.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.Л., Федотова С.Е. 2007. Гнездовая биология северной бормотушки (*Hippolais caligata*, Passeriformes) на северном пределе ареала // Зоол. журн. 81, 1: 81-89.
- Дементьев Г.П. 1937. Воробьиные // Полный определитель птиц СССР С.А.Бу-турлина и Г.П.Дементьева. Т.IV: 1-334.
- Дементьев Г.П. 1941. Литература по фауне птиц СССР // Полный определитель птиц СССР С.А.Бутурлина и Г.П.Дементьева. Т.V: 325-367.
- Гладков Н.А., Дементьев Г.П., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. 1954. *Определитель птиц СССР*. М.: 1-536.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Иванов А.И. 1976. Каталог птиц СССР. М.; Л.: 1-276.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1964. Краткий определитель птиц СССР. // М.,Л. «Наука»: 1-528.
- Иовченко Н. П. 2004. Современное состояние бормотушки (*Hippolais caligata* Licht.) на Северо-Западе России, и возможные причины расширения её ареала // Птицы и млекопитающие Северо-Запада России. СПб.: 84-98.
- Кондратьев А.В. 2004. Случай гнездования бормотушки *Hippolais caligata* на юго-западе Ленинградской области // *Pyc. орнитол. журн.* **13** (274): 925-926.
- Кузнецов О.Л., Хохлова Т.Ю. 1994. Особо ценные природные объекты Кижских шхер и Заонежского залива // Кижский вест. 3: 41-55.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Марвин М.Я. 1947. Список птиц К-Ф ССР // Изв. К-Ф. научно-исслед. базы АН *СССР* 1/2: 98-107.
- Мензбир М.А. 1893-1895. *Птицы России*. М., 1: I-CVIII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Нейфельдт И.А. 1958а. Бормотушка *Hippolais caligata caligata* Licht. // *Птицы Южной Карелии*. Дис. ... канд. биол. наук. Л.: 304 (рукопись).
- Нейфельдт И.А. 1958б. Об орнитофауне Южной Карелии // Tp. Зоол. un-ma AH CCCP **25**: 183-254.
- Нейфельдт И.А. 1970. Обзор орнитологических исследований в Карелии // Tp. Зоол. uh-ma AH CCCP 47: 67-110.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // Экология птиц Приладожья. Л.: 1-86.
- Портенко Л.А. 1960. Птицы СССР. Ч. 4. М.; Л.: 1-414.
- Птушенко В.А. 1954. Бормотушка *Hippolais caligata* Licht. // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 319-327.
- Сазонов С.В. Зимин В.Б., Хёгмандер Й., Ламми Э., Хейсканен И. 2001. *Новые и редкие виды птиц в составе орнитофауны национального парка «Водлозерский» || Национальный парк «Водлозерский»: Природное разнообразие и культурное наследие.* Петрозаводск: 194-210.
- Степанян Л.С. 1978. Состав и распределение фауны СССР. Воробьинообразные. Passeriformes. M: 1-392.

- Фёдоров В.А. 2007. Новые данные о гнездовании и распространении бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Pyc. орнитол. журн.* **16** (353): 486-488.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц.* СПб.: I-CLVII, 1-636.
- Хохлова Т.Ю. 1977. Эколого-фаунистическая характеристика орнитофауны Заонежья // Вестн. Ленингр. ун-та 15: 22-30.
- Хохлова Т.Ю. 1998. Орнитофауна Заонежья и тенденции её изменений // Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия. Петрозаводск: 86-128.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Яковлева М.В. 2000. Птицы Заонежья: особенности орнитофауны, охрана // Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на территориях Заонежского полуострова и северного Приладожья. Петрозаводск: 133-148.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2003. Общая характеристика орнитофауны // Разнообразие биоты Карелии: виды, сообщества, формирование. Петрозаводск: 139-150.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2005а. История и основные итоги многолетнего орнитологического мониторинга в Кижских шхерах // 10 лет экологическому мониторингу музея-заповедника «Кижи» (Материалы научно-практического семинара). Петрозаводск: 132-140.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2005. Исследования орнитофауны Кижских шхер // Бюллетень экологических исследований. 2004 год. Петрозаводск: 24-28.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2008. Основные итоги многолетнего орнитологического мониторинга в зоне концентраций границ ареалов птиц на северозападе России (Карелия, Заонежье) // Динамика численности птиц в наземных ландшафтах. М.: 44-58.
- Шемякина О.А. 2007. Первая встреча бормотушки *Hippolais caligata* в Псковской области // *Pyc. орнитол. журн.* **16** (361): 750-751.
- Широков Ю.В., Малашичев Е.Б. 2001. Гнездование бормотушки *Hippolais* caligata в окрестностях посёлка Заостровье (Лодейнопольский район, Ленинградская область) // Рус. орнитол. журн. **10** (135): 201-202.
- Meves W. 1871. Ornitologiska iakttagelser, till större delen samlade under en resa i Nord-vestra Ryssland, sommaren 1869 # Öfversigt Köngl. Vetensk. Akad. förh. 6: 731-788.

Залёт серого чибиса *Microsarcops cinereus* на Зейско-Буреинскую равнину

В.А.Дугинцов, Н.С.Панькин

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Одиночный серый чибис *Microsarcops cinereus* (Blyth, 1842) встречен 22 мая 1990 на увлажнённом лугу в долине Амура в окрестностях сёл Куропатино и Гродеково, в 25 км юго-восточнее города Благовещенска. Птица кормилась на луже у обочины полевой дороги и подпустила автомобиль на 12-15 м. Несколько раз птицу вспугивали, и она пролетала 60-150 м и в конце концов присоединилась к группе кормящихся чибисов *Vanellus vanellus*, с которыми и держалась впоследствии.

В 1976-1977 гг. одиночных серых чибисов отмечал в Хабаровском крае С.М.Смиренский (1979), что в 300-350 км восточнее места встречи на Зейско-Буреинской равнине.

Литература

Смиренский С.М. 1979. О некоторых редких и малоизученных птицах Среднего Приамурья // Орнитология 14: 196-197.

80 03

-

^{*} Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1998. О залёте серого чибиса на Зейско-Буреинскую равнину // Современная орнитология 1998. М.: 342.